

ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ «МУЖЕСТВЕННОСТИ» В РУССКОЙ И КАРАКАЛПАКСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Худайбергенова Ж.Б.

магистрант 2-курса, Лингвистика: русский язык КГУ им. Бердаха

Атаджанова Г. Ю.

научный руководитель, к.ф.н., доц. КГУ им. Бердаха

Аннотация

Данная статья посвящена изучению концепта «мужественность» в русской и каракалпакской языковой картине мира. Концепт «мужественность» является на сегодняшний момент в науке малоизученным и в сопоставительном аспекте, позволяющем привлекать языковой материал разных лингвокультур, таким образом, в статье рассматриваются особенности стереотипных представлений «мужественности» в русской и каракалпакской культуре.

Ключевые слова: концепт мужественность, культура, гендер, стереотип, маскулинность.

PECULIARITIES OF STEREOTYPES OF "MASCULINITY" IN RUSSIAN AND KARAKALPAK CULTURE

Annotation

This article is devoted to the study of the concept of "masculinity" in the Russian and Karakalpak linguistic picture of the world. The concept of "masculinity" is currently understudied in science and in a comparative aspect, which allows to involve the language material of different linguistic cultures, thus, the article discusses the features of the stereotypical representations of "masculinity" in Russian and Karakalpak culture.

Keywords: concept of masculinity, culture, gender, stereotype, masculinity.

Так сложилось исторически — в российской культуре всегда особую роль играл образ женственности, который отождествлялся с образом матери как гармоничного и, безусловно, нравственного начала жизни. Как говорил Н. Бердяев, «Мать-земля для русского народа есть Россия...» [цит. по: Здравомыслова 2000: 109]. Образ матушки Руси неизменно присутствует в представлениях о России, как самих русских, так и иностранцев. Образ матери представляет собой могущественный образ русской национальной идентичности: здесь и «мать-сыра земля», и «матушка Волга», и «Москва златоглавая» и, наконец, православная богородица «Богородица». Г.П.

Федотов в книге «Русская религиозность» утверждает, что земля - «это русская «Вечная Женственность», ...мать, а не дева; рождающая, а не девственная...». Такие идеалы женственности как мягкость, уступчивость, пассивность в «русской» интерпретации наделены некой мощной природной силой, которая, в конечном счёте, всегда побеждает «железную» мужественность. Так, качества смелости, стойкости, бесстрашия в мужском поведении наделено яркой положительной коннотацией в следующих примерах из русского языка:

- Затянулся папроской Партизан Морозко. Был он храброго десятка, пулю звал «Касатка» (О. Колычев. Партизан Морозко).
- Во всех нас живёт тоска по положительному герою — «рыцарю без страха и упрёка», такому, чтобы сердце дрогнуло — есть жемчужины! [АиФ 2002, №46: 17].
- Вот уж во истину революционный, боевой характер — сражался как лев за свой высокий пост [АиФ 2002, № 28: 2].

В работах ряда отечественных исследователей, таких как: Е.А. Окладникова, И.А. Морозов, И.С. Кон отражён процесс конструирования аксиосферы (системы ценностей) «мужского» как в традиционной, так и в современной культурах. И здесь на первый план выходят следующие стереотипы:

С пространством «мужского» символически соотносится всё, что вне дома, вне домохозяйства - например, в современной культуре: работа, офис, ресторан, тир, баня. В русском фольклоре за мужчиной также всегда было закреплено место вне дома. Это и военные походы, и сказочные путешествия за тридевять земель в поисках счастья. Известны русские пословицы: Счастье

мужчины — беспредельная степь; Мужик да собака на дворе, а баба да кошки в избе.

Е.А. Окладникова пишет об особой, основанной на исключении женщин, переживании мужской солидарности, в которой соперничество и ревность (в том числе из-за женщин) переплетается с чувством органической общности, принадлежности к одной группе (мы - мальчики, мы - мужчины) [Окладникова 2004: 17]. Стереотипно, мужской дружбе всегда приписывалась высочайшая ценность. Известно множество анекдотов, где мужская солидарность противопоставляется женской разобщённости.

В общественном сознании нашей эпохи укореняется «агоническая» или состязательная интерпретация мужественности, что ставит на первый план такие мужские ценности как: способность к сопротивлению, борьбе, воинственность, даже тенденция к насилию. Мужчины и женщины в современном, равно как и в традиционном обществе поставлены в условия конкуренции, они вынуждены соперничать (она - в красоте, он - в карьере, уме, остроумии). Для того, чтобы обзавестись женщиной, которая его полюбит, мужчина должен научиться воспринимать себя в качестве субъекта полезной деятельности, производителя благ, которые обеспечат его самого и его семью [Окладникова 2003: 21]. В большинстве языковых культур присутствуют фразеологизмы и речевые обороты, образные мотивации которых актуализируют традиционно приписываемые мужчинам тендерные сценарии зарабатывания денег (в русском: денежный / золотой мешок; живой бумажник; золотая киста; кафтан с подкладкой; господин барон; дядюшка Скрудж; владелец заводов, газет, пароходов; в каракалпакском: «pulli adam,bay adam,mirza,altin baliq,bardamli adam,kushli,basliq»).

Подобные стереотипы находят своё объяснение в истории. Известно, какую важную роль играл мужчина в традиционных обществах. Мужские объединения, возникшие на основе обеспечения жизнедеятельности, прежде всего таких специфических мужских занятий, как охота, рыболовство и охрана территории, стали базой для позднейших военных и профессиональных союзов. Подводя итог вышеизложенному материалу, обозначим основные стереотипы гегемонной (доминирующей) мужественности, которые, так или иначе, проявляют себя в русской культуре:

1. Мужчина - сильный пол, он обязан быть сильным, храбрым, выносливым — трусость, нерешительность презираются: Не суйся в волки, если хвост тёлкин.

2. Мужчина - хозяин в доме, авторитет в семье (За добрым мужем как за каменной стеной. Хозяин в дому, как хан в Крыму. Без хозяина дом — сирота).

3. Мужчина должен уметь зарабатывать, любить работу, иметь достойную профессию (Мужика не год, а день кормит. Мужик добрый — не проказник, работает и в праздник. Мужика не шуба греет, а топор. Мужик, умирать собирайся, а земельку паши). Известны отрицательные характеристики проявления безволия, боязни трудностей: баловень, неженка, маменькин сынок, тепличное растение.

Если говорить о разнице стереотипных представлений о мужественности в каракалпакской и русской культурах, то первым следует упомянуть такое понятие как стойкость — неотъемлемая характеристика как традиционной, так и современной каракалпакской культуры. Одной из национально-специфических маскулинных черт каракалпакской культуры являются бардамлылык и тураклылык. Данные качества нашли свое место в каракалпакской культуре. На русский язык лексему можно перевести как «стойкость», «устойчивость», «терпение» и т.д.

В каракалпакской культуре традиционное патриархальное понимание роли мужчины как хозяина совпадает с видением себя существом высшего порядка, который властвует над женщиной. Данный факт подтверждается многочисленными пословицами каракалпакского языка: «Erkekden is ayirmas tawdan bulit», «Pishaq otpese de pishaq, erkek jaman bolsa da erkek», «Erkek aqli menen tan`lanar, qayal –ko`rki menen», «Er adam oz uyinde miyman»

Однако нельзя утверждать, что перечисленные стереотипы гегемонной или доминирующей маскулинности содержат в себе достаточные оценки мужественности как культурного концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словopedia: Толковый словарь В. Даля; Толковый словарь Ушакова; Толковый словарь русского языка (Ожегов С., Шведова Н.); Толковый словарь под редакцией Т.Ф. Ефремовой; Этимологический русскоязычный словарь

Фасмера; Словарь русских синонимов; Словарь эпитетов; Этимологический словарь Крылова / [электронный ресурс] <http://www.slovopedia.com/>

- 2.Қарақалпақ тилинің түсіндірме сөзлігі. 4- томлық. 3- том.- Нукус: Каракалпақстан, 1982
- 3.Окладникова, Е.А. Аксиосфера мужского // Мужской сборник: «Мужское» в традиционном и современном обществе: константы маскулинности / сост. И.А. Морозов. - М.: «Лабиринт», 2004. - С. 13- 24.
- 4.Литовская, М., Ушакин, С. Мужественность в России (Международный семинар «Masculinities in Russia», Иллинойский университет, Урбана-Шампейн, США, 19-23 июня 2003 г.) // НЛО 2003, № 63 / Русский журнал [электронный ресурс] <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/63/lit47.html>

